

Было раннее утро, когда Мара вошла в главный трюм с автоматом в руке. Все еще не спящие и сидя в тесной каюте Натана, они заметили несколько минут назад, что выпали из гиперпространства.

Вероятно, смена курса, но это была идеальная возможность получить информацию о шаттлах «Осы» к адмиралу Джоссу, поэтому Мара направилась в главный трюм. Когда она вошла, она взглянула на стол дежариков, где Соло ссутулился на кушетке для ускорения, а голонет перешел в статическое состояние, когда он отключил его.

Лея Органа сидела близко, ее вес лежал на нем, его рука небрежно перекинута через спинку дивана и ее плечи. Легкая близость вызвала в Маре зияющее, пустынное одиночество, которое застало ее врасплох.

"Сожалею."

Она быстро отвела взгляд, сожалея, что не сказала Натану, что сделает это сейчас.

«Я как раз собирался спросить о позывных шаттлов».

«Твоя подруга, Алая Императрица, снова в пути», - сухо сказал Соло, кивая на отключенный голо-излучатель.

«Она всюду по новостным каналам Голонета, сегодня снова гуляет. Очевидно, наша Алая Императрица...« черпает силу у своего народа » ».

«Я же говорила тебе, она не моя Императрица», - повторила Мара.

Тем не менее, она знала, что это был способ Соло извиниться за их предыдущую вспышку. Она начинала понимать его, главным образом потому, что он был очень похож на нее - а для таких людей, как они, тот факт, что они все еще разговаривали, был так близок к извинениям.

«Алая Императрица», - презрительно проговорила Мара, откинувшись на консоль управления трюма.

«Держу пари, она сама начала это».

За последнюю неделю было бесчисленное количество изображений Д'Арки, всегда одетой в белое, гуляющей среди своего народа, множества людей, устроивших бдение у ворот Дворца, площади Победы, освещенной тысячами свечей каждую ночь. И Кирия D'Агса, гуляя среди них каждый день вскоре после рассвета, глядя настолько хрупки и поэтому очень искренне.

«Она точно что-то затевает», - криво сказал Соло.

Лея Органа все еще смотрела на то место, куда проецировался Голонет, погруженная в свои мысли.

«Вы слышали ее речь в ответ на отречение Альянса от Мадина? Это было хорошо - она очень хороша - она ни разу прямо не сказала, что мы все еще виноваты. Она говорила о том, что «Альянс теперь начинает действовать самостоятельно », линия. Говорит, что мы распадаемся под давлением, которое оказывают на нас ее военные ". Мара приподняла бровь.

" Ее военный?"

Соло пожал плечами.

«Последний раз, когда я проверял, она была Императрицей».

«Только на словах - только на словах».

«Кажется, это в значительной степени пришито ко мне».

«Д'Аркас...»

Органа покачала головой, все еще хмуро глядя на деактивированный Голонет.

«Не заставляй меня говорить о Д'Аркас».

Мара почувствовала прилив интереса к ее унижающему тону.

«Нет, пожалуйста».

«Новая власть в амбициозной старой семье Среднего Кольца, которая заработала свое состояние и поднялась по карьерной лестнице, поддерживая Палпатина. Я не могу понять, что Люк делал, женившись на ней в первую очередь, кроме...»

Лея остановилась, щелкнув глазами Маре, о которой идет речь. Мара позволила себе слегка наклонить голову, и Лея выпрямилась.

"Политический брак!"

Соло тоже сел прямее.

"Подделка?"

«Контракт», - поправила Мара.

«Чтобы привести в соответствие королевские дома».

«Что ж, она сделала это хорошо», - криво сказала Лея.

«Но все же... нет, я не думаю, что Люк поместил бы ее в линию преемственности только для того, чтобы получить контроль над королевскими домами. Он знает, что это вернет старый режим на трон, а это не то, чего он хочет».

«Он не... я сделал».

«Ты? Как мог...»

Мара оставалась неподвижной, не отрывая взгляда от Леи, наблюдая, как пронизательные карие глаза начали складывать все воедино ...

«Вы были регентом? Вы были регентом, - повторила Органа, - и вы передали власть... Кириа Д'Арка!»

"Что еще я должен был сделать?"

«То, о чем, по-видимому, просил вас Люк - потому что я ни на минуту не думаю, что это было именно это!»

«Я буду делать то, что Люк попросил меня! Я стараюсь damnedest, чтобы убедиться, что все,

что он предназначен идет о-и единственный способ я знаю , как сделать это, чтобы получить его обратно, потому что он единственный , кто может справиться с этим. Но чтобы вернуть его, я должен был быть свободным с Корусанта, а чтобы быть вдали от Корусанта, я должен был поставить кого-то ответственным, которого население примет и поддержит. Я должен был назначить ответственным того, кто казался логичный выбор, и я чертовски хорошо знаю, что он отложит это, когда вернется Люк. Д'Арка пыталась помочь Люку с кольцом - это все, что она сделала. Этим она потянула за собой королевские дома, и у нее есть много ресторанов из ее идеально ухоженной руки с этой обиженной женой, она так хорошо справляется. Алая Императрица, - презрительно повторила Мара.

«Итак, подожди», - протянул Соло.

«Если она тебе не нравится, зачем ты даешь ей силу?»

«Потому что она была подходящим человеком, чтобы дать это в стратегическом плане», - защищалась Мара.

«Она думает политическими терминами, и нам это нужно прямо сейчас - Люк думает. Посмотри, что она делает! Она знает, как сплотить людей».

«Черт возьми, да», - насмешливо сказал он.

«Она сделала Люка мучеником, а он еще даже не умер».

«Я не собираюсь допустить, чтобы все планы Люка рухнули. Он сказал мне не делать этого, и я не буду. Он женился на Кириа Д'Арка, потому что ему нужны королевские дома, когда начнутся перемены, и если это означает Я должен дать ей немного лишней веревки прямо сейчас, пусть будет так ".

"Немного лишней веревки?" - спросила Органа.

«Она выдала ордер на ваш арест как предатель!»

Мара покачала головой.

«Она не отнимет власть у Люка, я это знаю».

«Но что произойдет, если Люк не вернется? Что произойдет, если этот контроль исчезнет? Разве вам не приходило в голову, что, если бы Люк рискнул передать ей власть, он бы сам поставил ее в линию преемственности.

«Теперь все смотрят на нее как на публичное лицо Империи, когда Императора больше нет».

"Он не ушел!"

Органа подалась вперед, не спая, несмотря на поздний час.

«Когда вы передавали власть, вы подписывали документ?»

"Да."

"Кто это нарисовал?"

"Я не знаю."

Мара услышала, как ее собственный голос стал резче при перекрестном допросе.

«Я попросил составить его и прочел все. Кирия имеет ограниченные полномочия - я передал ей исполнительную власть, но только в отсутствие Императора».

«В отсутствие Императора? Было ли это ссылкой на междуцарствие, разрыв цепи монархии?»

Мара моргнула. Было легко забыть, что женщина, сидящая перед ней в камуфляжной форме и путешествующая на бродячем грузовом судне повстанцев, была членом королевской семьи Альдераана с опытом и годами хорошо разбирающихся знаний, как одна из правящей элиты. . И как таковая, когда-то это была ее арена. И если она сейчас волновалась, то, может быть, Мара должна послушать ...

«Если в документе не говорится конкретно о правлении во время междуцарствия - временного разрыва в линии монархии - то, если любой другой документ не обнаруживается, он фактически становится линией преемственности».

Проницательный взгляд Леи остановился на Маре.

«Ограничил ли договор о передаче электроэнергии, который вы составили, ей доступ к существующим документам?»

Мара покачала головой.

«Она верна Люку... я знаю».

«Но ты должен признать, что если ты уберешься с дороги, это расчистит ей путь - и теперь ты не можешь вернуться».

Глаза Органы проницательно сузились.

«Я знаю д'Арка, они абсолютно верны своему государю - вот что привело их к тому, кем они являются. Но это амбициозная семья. Дело не в том, свергнут ли они законного императора - они никогда не... вопрос в том, хватит ли у них наглости и власти, чтобы войти в вакуум власти, если он уйдет ».

«Если бы он им не доверял, Люк не дал бы им такого...»

Осознание, когда оно пришло, было приливом паники, которая угрожала охватить Мару. Вот она, уверяя себя, что Люк никогда бы не наделил д'Аркас такой властью, если бы поверил, что есть хоть какой-то шанс, что они сделают это - Но он не дал им этой возможности... она предоставила. На самом деле, перед свадьбой у него был заключен длительный контракт, специально для предотвращения брака. А теперь ... вот, Мара сделала то, чего Люк намеренно избегал: она дала им мандат, законное требование. Лея была права; Люк по собственному желанию удерживал их от линии преемственности, но это было единственное, чего он никогда не допускал в своих отношениях с Д'Арка, потому что он вообще никогда бы не позволил этому случиться.

Мара с трудом встала, положив руку перед ртом, когда она вспомнила заявление Кирии о предложении Мары взять временную власть - вспомнила яркость ее глаз, учащение ее голоса: «Пойми это; если ты дашь мне силу, я воспользуюсь ею. ... » . .

«Все будет хорошо».

Крепкий, обнадеживающий тон нового голоса вскружил Мару голову. Натан стоял в петлеобразном коридоре, Мара не знала, как долго он там пробыл. Но он покачал головой, шагая вперед, голосом мягким, сильным и очень уверенным.

«Все будет хорошо, потому что Люк возвращается, а это делает все это спорным вопросом».

Он остановился перед ней, положив руку Маре на плечо.

«Он будет возвращаться.»

Мара тяжело вздохнула.

«Что ж, теперь мы должны вернуть его».

«В отличие от того, что было раньше, когда мы ехали сюда на всякий случай, потому что нам нечего было делать лучше», - сухо сказал Натан, и его большие карие глаза озарились радостью, и Мара не могла не улыбнуться. .

Тем не менее, она ощутила новый приступ беспокойства, когда посмотрела на обитателей трюма - разношерстную смесь настороженных врагов, скованных ничем более существенным, чем их забота; их нужно найти одного человека.

И правда была в том, что они уже начали обсуждать, что произойдет, если они не ... Она почувствовала, как ее голова тряслась, когда на нее обрушился груз того, что они пытались сделать, слова вырвались непрошенными словами.

"Мы не собираемся делать это, не так ли?"

«Да, мы. Мара, мы знаем, куда идем сейчас - мы будем там через двенадцать часов». В его абсолютном тоне было утешение... но этого было недостаточно.

«Мы будем в системе толатин», - поправила она, моргая, когда ее глаза запотели.

«После этого... мы понятия не имеем - вообще ничего. У нас меньше сорока часов, чтобы найти его в системе с семью планетами и девятью лунами. Насколько это вероятно?»

Он снова сжал ее плечо.

«Примерно так же вероятно, как Император и убийца? Или как насчет того, что Император когда-то был пилотом Повстанцев?»

Он храбро улыбнулся.

«Кроме того, вы знаете Люка; вряд ли это его специальность».

Позади него Соло коротко рассмеялся.

«Я думал, что попадание в неприятности - его специальность».

Натан в последний раз сжал плечи Мары, затем повернулся.

«Я думаю, что это больше его смысл существования».

«Не заставляйте меня начинать», - легко сказал Соло.

«Я действительно пришел , чтобы передать позывные шаттлов « Осы » , - сказал Натан, забирая автомагнитоу из руки Мары.

«Люди Мадина явно направлялись в Центральные стражи, поэтому вполне вероятно, что имперские силы могут их схватить. Я бы очень хотел знать, что они делают».

«Да, ты и я оба, приятель», - сказал Соло, выпрямляясь.

«Я могу достать их...» начала Мара.

Но, отняв его у нее, Натан не желал уступать автопамять.

«Если хочешь сделать что-нибудь полезное, тебе стоит поесть, раз уж ты не спишь. Думаешь, я не заметил, что ты пропустил ужин?»

"Как это полезно?" - спросил Соло.

Когда он повернулся спиной к кореллианцу, когда он повернулся к Маре, глаза Натана расширились.

«Потому что... у Мары... гипогликемия».

Мара выпрямилась.

"Нет я не!"

«Да, ты ... просто твое суждение сейчас нарушено, потому что ты не ел».

Мара, конечно, точно знала, что он делал, но у нее не было намерения заболеть воображаемым заболеванием только потому, что Натан снова загнал себя в угол.

«Нет, это не так ».

«Видишь, теперь ты становишься агрессивным».

«Серьезно, - невозмутимо сказал Соло, - вы настоящий медик? Или вы медик так же, как и в перестрелке?»

Это Лея Органа спасла ситуацию, поднявшись и направившись в короткий коридор, ведущий к кабине « Сокола » .

«Давай принесем тебе удостоверения шаттла, хорошо, Натан? У тебя будет время передать их, прежде чем мы перейдем на скорость света». . .

Бросив испепеляющий взгляд на Соло, проходя мимо него, Натан последовал за изящной бывшей сенатором по коридору, удивляясь тому, что даже здесь она может быть элегантной, одетой в военную форму. К счастью, ее небольшой разговор был немного более изысканным, чем у кореллианцев, что отвлекло Натана от его оплошности с Марой.

«У тебя здесь довольно много вдохновляющих речей, Натан», - сказала она в разговоре, сидя в кресле пилота и извлекая подробности из боковой консоли.

«Ты должен быть политиком».

«Знаете, мне недавно это тоже сказал кто-то другой».

Она повернулась, ее огромные шоколадно-карие глаза были такими выразительными.

"Люк?"

Он посмотрел вниз, внезапно почувствовав себя неловко.

"Да."

«Вы... верите в то, что вы там сказали?»

«Я считаю, что должен верить - за себя и за Мару».

Когда Лея долгие секунды молчала, Натан почувствовал побуждение поскорее продолжить разговор, прежде чем она надавила на него еще сильнее.

"Интересно, могу ли я отправить сообщение прямо отсюда?"

Признавая его избегание, она повернулась, перегнувшись через консоль.

«Если вы хотите ввести свой контактный код, я могу отправить его отсюда».

Она нахмурилась, взглянув на маленький экран.

«У вас тоже есть входящее сообщение».

Разумеется, это было от Джосса, обновление, подтверждающее, что он может отделить три надежных эсминца от поискового флота, не предупредив Корусант, почему, и направить их в Разрушение чуть менее чем через два дня, еще шесть уже развернуты на той же оси, чтобы быть доступным менее чем через день. В сообщении, отправленном от командира Арко, все еще находившегося на Корусанте, была еще одна интересная информация: два дня назад имперский шаттл, на котором ехали Натан и Мара, обнаружился при плановой проверке судоходных путей на Кореллианском море. Запустить. В соответствии с ее приказом этот факт был немедленно доведен до сведения Императрицы... и она отдала приказ позволить ему пройти без всяких помех. Интересно... Когда он поднял голову, пытливый взгляд Леи Органы все еще был устремлен на него поразительно острым.

«Могу я спросить... Мара Джейд, она сказала, что Люк назначил ее регентом?»

Натан быстро взглянул вниз.

"Да все верно."

«Я ... не понимаю, почему она не выполнила приказ Люка. Я не думаю, что это из-за недостатка лояльности».

Лея слегка заколебалась, ее следующие слова лишь слегка повысились по высоте, за ними скрылся сдержанный вопрос.

"Наоборот..."

«Я могу спросить о том же у вас, главнокомандующий восстанием».

Лея нахмурилась, отводя взгляд слишком быстро.

«Я здесь из-за наших встреч. Потому что я... я думаю, что Люк был искренен в своих намерениях. Мы вытащим его, затем продолжим переговоры и разберемся с этим - все, раз и навсегда».

"Все?"

«Все. Мы начнем официальные переговоры, составим его график - до тех пор, пока он будет вводить изменения в направлении демократических реформ, Альянс будет соблюдать прекращение огня».

«А», - медленно кивнул Натан, соединив это со всем, что он уже знал, и наконец увидел картину в целом. Что Люк на самом деле задумал, что он задумал... все это. Органа нахмурился, его мягкие дымчатые глаза рассчитывали.

«Вы не знали».

Натан пожал плечами, недоумевая, почему он не был шокирован сильнее; ответ, конечно, был очевиден.

«Я... ожидал того же - большего, со временем».

Ему удалось бесцеремонно усмехнуться.

«Хотя с Люком никогда не знаешь».

Лея улыбнулась, глядя вниз, когда она слегка склонила голову набок - и это напомнило Натану кого-то так сильно, но он не мог понять, кто ...

"Вы его хорошо знаете?" спросила она.

«Достаточно хорошо, чтобы знать, как мало кто знает его».

«Я думала, что знала, однажды», - сказала она отстраненно.

«Я просто ... Почему Мотма? Почему он пошел за ней?»

Натан вздохнул.

«Вы хотите правды? Я думаю, Люк предложил Мотме ту же сделку, которую он предлагал вам ... и я думаю, что она отказалась. Попытка убийства ... это прояснило для Люка, что старое руководство никогда не решит эту проблему, по обе стороны разрыва . "

«Пн была великой государственной женщиной...»

«Кто подписал приказ, санкционирующий убийство Люка. После этого для Люка все изменилось - именно тогда он начал брать дело в свои руки, потому что он знал, что для этого нужно новое руководство с обеих сторон без предубеждений, связанных с войнами клонов и подъемом Империя. Он хотел начать все сначала, и он не мог гарантировать этого, если старое руководство не уйдет ».

Натан остановился, задумчиво глядя на ее лицо.

"Как вы думаете, что это было?"

Она не подняла глаз.

"Мечь."

«Нет, я думаю, ты знаешь его лучше».

«Вот именно; я хочу верить, что верю, но...»

Она замолчала, неуверенно.

"Он уже так долго контактировал с вами, но никогда не двигался, никогда не встречался лицом к лицу в то время, когда для него это было бы намного проще. Я думаю, он знал, что он не может двигаться с Мон у власти, потому что он знал, что она отвергнет его, и он понятия не имел, что делать, чтобы сломать статус-кво. Я могу сказать вам, что ему никогда не приходило в голову и убрать Мотму без причины - ни разу. Он двинулся только тогда, когда Мотма двинулась против него, когда она пыталась убить его. Это действительно изменило все - больше, чем вы могли знать. привести вас к власти. Новое руководство; кто-то, кому он доверял, кто-то, с кем, как он думал, он мог бы заключить сделку ".

«Он мог бы больше постараться с Мон. Ему не нужно было делать то, что он сделал». «Я же сказал тебе, для Люка все изменилось». Лея наблюдала за ним в течение долгих секунд, неуверенно...

«Нет... нет, он уже служил Палпатину - его только что назвали Наследником».

"Я говорил с ним об этом, когда он все еще находился в медицинском центре после покушения ... вы знаете, он был в коме двадцать три дня; что мы почти потеряли его в тот первый день. У него было четыре припадков на операционный стол из-за гипоксии; его сердце останавливалось три раза. Дважды мы срочно отправляли его обратно в операцию, когда он истекал кровью - внутреннее кровотечение. В первую неделю ему сделали восемь операций. Первоначальная операция по травме длилась шестнадцать часов. всего за три месяца до того, как он покинул мой медицинский центр, и почти за два месяца до того, как он научился ходить ".

Органа имел благодать смотреть вниз, нахмурившись.

«Когда я спросил его о том, чтобы его назвали Наследником ... он сказал мне, что, по его мнению, Палпатин сделал это, чтобы вызвать реакцию Восстания, что он хотел вбить последний клин между вами и Люком, потому что ...»

Натан замолчал, факты стали очевидными. очевидно. Органа покачала головой.

«Нет, человек, которого я знала, не обратился бы против Мон, даже если бы он считал, что это было для большего блага. Он нашел бы другой путь».

«Возможно», - допустил Натан.

«Возможно, он не совсем тот же - как он мог быть, учитывая все, что произошло? Но я скажу вам следующее: я точно знаю, что когда он сражался за ваше Восстание, он абсолютно верил в то, что он делал, имел бы отдал свою жизнь за эти убеждения. Ты - прости меня - ты бросил его, обратился против него, очень старался убить его ... почти преуспел. И все же он все еще верил, что, учитывая шанс, что ты сделаешь правильный выбор - хотел попробовать , чтобы

дать вам любую возможность, даже на свой страх и риск. Несмотря ни на что, он все еще хотел вам доверять ... он все еще верит. А теперь скажите мне еще раз, что он не тот человек, которого вы знали ». .

..... Первое, что почувствовал Люк, было острое волочащееся жало иглы, вытаскиваемой из его вены. Медленно его тусклые глаза фокусировались на серых стенах. Понадобились долгие секунды, прежде чем над ним нависло пятно, чтобы слиться в форму Мадина, шагающего вверх и назад. Люк попытался повернуть Силу внутрь в поисках сосредоточения, но ничего не вышло, ни одна волна силы не ответила на его зов.

Он закрыл глаза, и мир вокруг него тошнотворно закружился, так что на несколько секунд он был уверен, что падает. Он поймал себя на толчке, который прошел по всему телу, голова все еще кружилась, сердце колотилось в груди. Мадин заговорил, но Люк не мог подобрать слова, его внимание все еще удерживало его тщетные поиски связи, хоть какого-то смысла, даже самого слабого. Он так хотел услышать это, почувствовать это вокруг себя, ритм вселенной; жаждал этого, даже если это не помогло ему, просто чтобы снова стать полным. Без этого он чувствовал себя так же, как в юности, как будто какая-то жизненно важная часть его самого отсутствовала, какая-то более глубокая связь оставалась без ответа. Некоторая более глубокая связь

... Всплеск адреналина, который сопровождал это, дал Люку энергию, чтобы попытаться подняться, и он перекатился на бок, а комната закружилась размытыми волнами. Стиснув зубы от нарастающей тошноты, Люк приподнялся, не в силах противостоять побуждению поднять руку, чтобы удержать голову неподвижно против вращения, с закрытыми глазами, слишком знакомыми с этой густой дымкой, с этой тошнотворной, ноющей, отупляющей тупостью ... Он открыл глаза, изо всех сил пытаясь сосредоточить внимание на своих руках перед собой... почему они были свободны? Он смотрел мимо них на дальнюю сторону ярко освещенной камеры, пока стены ползли, искажаясь за пределами способности его ухудшающегося зрения, - и внезапно он снова падал, все уносилось прочь.

Он схватился за стол, чтобы остановиться... потом понял, что его там нет; он сидел на угловатом железе на краю своей койки - И там никого не было ... он был один в светлой камере - кто-то там вообще был? Его разум снова обострился слишком быстро, и Люк знал, что наркотики были ненастоящими; это была вспышка, мгновенная абберация ... Он попытался встать, цепь на его лодыжке лала кожей и открыла раны, когда она рухнула на пол, и он беспомощно качнулся в сторону, комната накренилась. Не реально... это не реально.

Его плечо врезалось в изогнутую стену, голова ударились достаточно сильно, чтобы в его видении возникла яркая белая вспышка, и Люк почувствовал, как его ноги подкосились, когда он упал на пол, реальность пошатнулась. Не в силах побороть непреодолимое желание, он лег перед тем, как потерять сознание, свернувшись калачиком, песчаный, неровный пол охлаждал его лицо. Он закрыл глаза всего на одну секунду

Старая мечта ... это была старая мечта; он по-прежнему лежал на боку, как и в камере, но теперь земля была холодной, шершавой и влажной. Высокие искривленные деревья шуршали от назойливого ночного бриза, не давая облегчения разгоряченной коже. Когда листья дрожали, он слышал внутри них шепот, который кувыркался между деревьями короткими осколками, унесенными ветром.

Слова, моменты, воспоминания вспыхивали, как зефиры, ясные в одно напряженное мгновение, затем исчезали в следующее, отпадая и теряя ясность, когда они рушились под силой надвигающейся бури ... Затем свет, мягкий и теплый, как отражение солнца в глубокой

тьме пещеры, нежное заверение в тепле дня, всего в нескольких шагах. Но этот свет исходил от фигуры, которая присела рядом с ним в дикой темноте, фигуры в белом, с мягким капюшоном, скрывающим густые каштановые волосы красного дерева ...

Лея

- Лея, какой он вспомнил ее, когда впервые увидел ее, в ее сенаторские одежды чистого белого цвета - чистого света ... И она потянулась, чтобы коснуться его лица с таким состраданием в глазах. Но даже когда она протянула руку, она исчезла, так что к тому моменту, когда ее рука коснулась его, в нем было так мало вещества, что оно прошло сквозь него, холодная дрожь прошла по горячей коже. И темный лес, и холодная земля превратились в ничто, как всегда нематериальное.

Осталась только буря, заключенная в его прерывистом дыхании, бьющемся сердце и отчаянном страхе, что что-то... что-то... . Люк открыл глаза и лежал на полу в нескольких шагах от своей койки, свернувшись калачиком на боку, онемевший от холода... и он не имел ни малейшего представления о том, как он сюда попал. Он заставил себя сесть, но вынужден был оставаться неподвижным в течение долгих минут, прежде чем даже попытался подняться достаточно, чтобы споткнуться обратно на брезентовую койку, тонкое одеяло было к сожалению неподходящим. Он упал, перекатился на бок, чтобы свернуться калачиком ... Твердые осколки, спрятанные под одеялом, впились в его бедро и ногу, и в течение долгих мгновений Люк пытался вспомнить, что это такое ...

Фрагменты вокодера, собранные с пола, когда Люк бросил его туда много дней назад, разбив его корпус. С трудом добытые предметы, завернутые в его потускневший летный костюм, когда его сбили с ног. Теперь он вспомнил, вспомнил свое намерение - дверь. Они будут держать дверную пломбу открытой, если он правильно рассчитает время - ровно настолько, чтобы ее сломать. Он поднял дрожащую руку, чтобы помассировать лоб, осушенный, вспомнив, что сегодня вечером ему пришлось использовать скремблер, чтобы снова сдвинуть койку, немного ближе к двери. Если они будут держать его в таком состоянии, в конце концов, это ничего не изменит. Желание закрыть глаза и заснуть было монументальным ... всего на мгновение ... всего на мгновение.

Сделайте это, потому что вы поклялись, что не дадите Мадину эту победу. Когда он закрыл глаза, комната закружилась, и он стиснул зубы. Ему было все равно. Ему было все равно. Сделай это для Мары. Насущная улыбка появилась на его раскол губы при мысли о лесных зеленых глазах, яркие, как новый лист в солнечном свете, и вспышка блестящей красновато-красный, все оттенки от тепло блондинка в темный каштановый ... Сделайте это, чтобы увидеть, если ваш сын будет иметь эти волосы.

Твой сын... Внезапно мне в голову пришло лицо Мадина, самодовольное и знающее: «Я думаю, ты что-то мне не говоришь».

Два шприца на столе ...

Слишком; это была реакция на слишком большое количество препарата. Мадин передозировал его, чтобы узнать правду ... и что ужасно, Люк понятия не имел, сказал ли он ему.

У него был только один факт, и теперь он цеплялся за него: Мара находилась в половине галактики от нас, на Корусанте в безопасности.